

Глава 19. Провокация

Дуань Сюаньгуан на мгновение замер, а затем продолжил спорить:

— Но я же са...

— Самцы тоже не могут, — прервал его Ци Цюин.

Один вид этого человека вызывал в нём беспричинный гнев. Он не мог понять, почему тот так одержим идеей деторождения.

Волчий фаворит, связанный по рукам и ногам, всё ещё пытался его убедить:

— Потрогай мой живот... там правда уже есть волчонок.

Ци Цюин невольно бросил взгляд на его живот, но одежда скрывала всё. Разумеется, он не собирался его трогать — это выставило бы и его самого идиотом.

— Ешь поменьше, и всё пройдёт.

Дуань Сюаньгуан, видя, что убедить его не удаётся, обиженно опустил глаза.

— Не хочешь — не надо... Я и сам смогу хорошо воспитать волчонка.

С меткой слежения Дуань Сюаньгуана можно было отыскать, даже если бы тот сбежал на край света. Ци Цюин больше ничего не сказал и развернулся, чтобы уйти. Перед уходом он, вспомнив о статусе и силе этого человека, решил ещё раз его предупредить:

— Запомни, если посмеешь сделать хоть шаг за пределы Дворца Цанлан, я тебя не пощажу.

Сказав это, он, не глядя на собеседника, исчез.

***

Когда Ци Цюин прибыл во Дворец Скорбящих Лебедей, Лу Даюань и остальные старшие братья и сёстры уже были в сборе.

— Что случилось в Пагоде Усмирения Демонов? — спросил он без обиняков.

— Ученики из других школ пытались проникнуть на десятый уровень, чтобы похитить Приказ Обрушения Небес, — с серьёзным лицом ответил Лу Даоюань.

Пагода Усмирения Демонов была запретной зоной Дворца Цанлан. Снаружи было видно девять уровней, и, как следовало из названия, в ней содержались демоны. Обычным ученикам вход был запрещён. Но мало кто знал, что под землёй скрывался ещё один уровень.

Именно там, на десятом подземном уровне, хранился Приказ Обрушения Небес.

— Где они? — спросил Ци Цюин.

Дело касалось Приказа, а значит, было чрезвычайно серьёзным. К тому же, это произошло на территории Дворца Цанлан во время Ассамблеи Бессмертных Школ. Кто-то осмелился ловить рыбу в мутной воде.

Глава школы взмахнул рукавом, и ученики внесли в зал несколько тел в одеждах других школ. Ци Цюин бросил на них беглый взгляд — все были из разных сект, и все мертвы.

Он ничего не понял. Лу Даоюань приказал ученикам перевернуть тела. У всех без исключения из затылков торчали железные гвозди. Кровь и мозги смешались в отвратительную массу.

Ци Цюин вспомнил пару за искусственным утёсом.

— Снова Техника Захвата Тела? Кто их нашёл?

— Я, — ответила Юй Таньвэй. — Гостей на Ассамблее много, я отправила учеников из Дворца Равного Небесам патрулировать территорию. Они и наткнулись на этих одержимых, пытавшихся прорваться в Пагоду. К счастью, их вовремя остановили, но мозг был уже разрушен, и спасти их не удалось.

Вместе с тем, что Господин Изумляющий Лебедь видел ранее, стало ясно: на Ассамблею проникло нечто тёмное.

— Вонзать гвозди в череп, чтобы завладеть телом — это метод Клана призраков, — сказал Аптекарь, сидевший в стороне. — После Битвы при Обрушении Небес двадцать лет назад эта техника была запрещена всеми школами. Почему она появилась во Дворце Цанлан?

— Как бы то ни было, во Дворец Цанлан проникла нечисть, и не одна, — сказал Лу Даоюань. — Шила в мешке не утаишь, самое позднее завтра об этом узнают все школы. Я собрал вас, чтобы мы обсудили, как выследить этих тварей и предотвратить новые жертвы.

При этих словах все погрузились в раздумья. Все присутствующие пережили Битву при

Обрушении Небес и понимали, что означает возвращение Техники Захвата Тела.

Вскоре Жэнь Люся нарушил молчание:

— В том, что мы не уследили, есть и моя вина. Я уже отправил свою пташку собирать информацию, скоро будут результаты.

— Я займусь телами этих учеников, — добавил Аптекарь.

Юй Таньвэй отвечала за организацию всей Ассамблеи и не могла отлучиться. Трое получили свои задания и ушли. В зале остались только Ци Цюин и Лу Даюань. Последний, помолчав, вдруг сказал:

— Пойдём со мной в Пагоду.

Всю дорогу лицо Лу Даюаня оставалось мрачным. Ци Цюин размышлял, стоит ли рассказать ему о преследовании в снежных землях, но тот вдруг сам спросил:

— А где господин Дуань?

Младший брат замер.

— Он из Мяоцзяна. В свете последних событий он под подозрением. Я запер его в Высшем Дворце.

Лу Даюань вспомнил сегодняшнюю сцену на помосте. Что-то показалось ему странным, и он не удержался от вопроса:

— ...Ты с ним знаком?

«Ещё как знаком», — подумал Ци Цюин.

От одних мыслей о том, что когда-то натворил этот человек, у него портилось настроение. Но главе школы он ответил уклончиво:

— ...Пару раз встречались.

Лу Даюаню его ответ показался ещё более странным. Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь посоветовал:

— Люди из Мяоцзяна хитры и не заслуживают доверия... Будь осторожен.

Ци Цюин уже успел в этом убедиться.

— Я знаю.

В той войне Мяоцзян и праведные школы Центральных Равнин объединились, чтобы запечатать Бездну Десяти Тысяч Призраков, и договорились вместе хранить Приказ Обрушения Небес. Но в середине пути они предали союзников и выступили против праведного пути. Лу Даюань тогда был тяжело ранен и потерпел сокрушительное поражение.

Ци Цюин понимал чувства старшего брата — раз укушенный змеёй, теперь десять лет боится верёвки. К тому же он и сам ненавидел вероломных предателей.

— Да, — коротко ответил он.

Вскоре они подошли к Пагоде Умирения Демонов. Не дожидаясь приказа, Ци Цюин вынул свой меч и вставил его в отверстие у ворот. Тяжёлые двери Пагоды с гулом отворились, открывая тёмный проход. словно почувствовав присутствие людей, светильники на стенах зажглись сами собой. Лу Даюань молча повёл младшего брата на десятый подземный уровень.

Пагода была древней, и с самого её основания меч Холод Вёсен и Осеней служил ключом от её врат. Поэтому открыть их мог только его владелец. За все эти годы Бессмертный господин бывал здесь лишь дважды, последний раз — двадцать лет назад.

Пройдя по коридору, они достигли десятого уровня. Здесь не было демонов — лишь два ряда алтарей с плотно уставленными поминальными табличками. Между ними шёл проход. Это были предки Дворца Цанлан, павшие с момента его основания. Глава школы поклонился им, а затем повёл спутника дальше, в самый конец зала.

Там стоял старый алтарь. На красном деревянном подносе лежал неприметный жетон с вырезанными на нём древними иероглифами «Тянь Цин». Лу Даюань взял его, внимательно осмотрел и с облегчением вздохнул.

Спустя мгновение он положил Приказ обратно на поднос.

— С приказом всё в порядке, — глухо сказал он. — Уходим.

Он был свидетелем ужасов Битвы при Обрушении Небес и почти никогда не вспоминал о тех временах. Соученики погибли или были искалечены, двое из Пяти Святых пали, Аптекарь был тяжело ранен и провёл в уединении почти двадцать лет, Мастер-механик потеряла руку и навсегда лишилась права владеть Холодом Вёсен и Осеней. Даже у самого Ци Цюина осталась

смертельная слабость... он едва не лишился возможности достичь Великого Дао.

Старший брат молчал, и Ци Цюин не стал беречь его раны. Убедившись, что всё в порядке, они повернули назад. Но едва они закрыли ворота Пагоды, как подул странный ледяной ветер. Ци Цюин почувствовал холод на затылке и инстинктивно обернулся в пустоту.

— Кто здесь?

В темноте сверкнули два алых глаза, полных зловещего света. Они смотрели прямо на него с непонятным выражением.

Бессмертный господин не мог разглядеть фигуру, но чувствовал, что уже видел эти глаза раньше.

«Снова посмел явиться?»

Не раздумывая, он бросился в погоню. Незнакомец, очевидно, испугался и, развернувшись, побежал вниз по склону горы.

— Стой! — Выбежав из-за деревьев, Ци Цюин наконец разглядел его. Это был высокий мужчина в плаще, с мечом на поясе.

Ци Цюин был почти уверен, что преследование в снежных землях было связано с ним. Злоба в его глазах не могла лгать.

Разница в силе была огромной. Он быстро догнал незнакомца. Видя, что тот вот-вот скроется в жилых кварталах учеников, мечник без колебаний метнул Холод Вёсен и Осеней. Лезвие, пронзив воздух, пригвоздило человека в плаще к земле.

Тот закричал и беспомощно задёргался. Вскоре вокруг собрались ученики, не понимающие, что происходит.

— Это Господин Изумляющий Лебедь... За кем он гонится? Это человек?

Лу Даюань, следовавший по пятам, увидев фигуру в чёрном, замер. Ученики, заметив его мрачное лицо, почтительно поклонились.

— Глава школы!

Лу Даюань обвёл их взглядом.

— Что вы здесь делаете посреди ночи? — рявкнул он. — Возвращайтесь!

Увидев главу в гневе, никто не посмел послушаться.

— Да, — пробормотали они и, неохотно оглядываясь, разошлись.

Ци Цюин, глядя сверху вниз на дёргающуюся фигуру, протянул руку, чтобы сорвать с неё плащ, но Лу Даоюань вдруг остановил его.

— Младший брат...

Он был готов к этому. Ци Цюин на мгновение замер, но затем отверг добрый жест.

— Ничего страшного.

Шух!

Чёрный плащ, скрывавший лицо, был сорван. Первое, что бросилось в глаза — пара алых глаз. А затем — пепельно-серое, потрескавшееся, но до боли знакомое лицо. Это было лицо Ци Цюина.

Оно широко раскрыло рот, издавая лишь странные хрипы. Юноша опустил взгляд и увидел, что язык у этого существа был вырван с корнем. Зрелище было отвратительным.

Он с самого начала чувствовал, что в этом «человеке» есть что-то знакомое. Вероятно, даже Лу Даоюань заметил неладное, поэтому и отослал учеников, пытаясь помешать ему сорвать плащ.

Показывать стольким людям Господина Изумляющего Лебедя в таком ужасном виде было бы нехорошо. Ци Цюин смотрел на свою точную копию без всяких эмоций, лишь медленно сжал рукоять меча.

— ...Вы меня провоцируете?

Едва он произнёс эти слова, как фигура перестала дёргаться. Словно марионетка, она устала на него. Через мгновение на её губах появилась жуткая улыбка. Рот открылся, и из горла вырвались звуки, которых там быть не должно:

— Я... убью... тебя...

— Трусы, что прячутся за чужими личинами, смеют угрожать мне убийством? — усмехнулся Ци Цюин.

Желающих убить его было много. Неужели он испугается?

— Хочешь убить меня — приди и встретиться лицом к лицу.

С этими словами он взмахнул мечом, и голова, точная копия его собственной, покатила по земле. Из отрубленной шеи не хлынула кровь — тело сдулось, как проколотый бурдюк. Ци Цюин подцепил его мечом — это была искусно раскрашенная человеческая кожа, почти неотличимая от настоящей.

Создавать такую отвратительную вещь — это была угроза или провокация?

Он усмехнулся, и кожа в его руках вспыхнула. Лу Даоюань, наблюдавший, как младший брат собственными руками сжигает «другого себя», почувствовал смутное беспокойство.

— Он ждал тебя намеренно... Младший брат, враг в тени, а мы на свету. В эти дни будь особенно осторожен.

За всю свою жизнь Ци Цюин боялся только Дуань Сюаньгуана. Он не придавал словам брата особого значения.

— Я знаю.

Лу Даоюань снова вспомнил, как тот юноша днём бросился в объятия Ци Цюина.

— Я всё думал, — сказал он. — Этот господин Дуань несколько раз пытался сблизиться с тобой. В этом есть что-то странное. К тому же он из Мяоцзяна, его личность весьма деликатна. Держать его в Высшем Дворце неуместно. Лучше передай его мне.

Ци Цюин тут же представил себе то упрямое и обиженное лицо и, не задумываясь, выпалил:

— Нет.

<http://bllate.org/book/15971/1501314>